

Демонстрация крымских татар у здания Моссовета в Москве 28 августа 1988 года. Фото из архива Международного Мемориала

28.05.2014, 23:45 [Оккупированный Крым](#)

[СТАТЬИ](#)

«Я иду на демонстрацию, полностью осознавая возможные для меня лично последствия...»

Движение крымских татар за возвращение в Крым было одним из самых многочисленных и хорошо организованных общественных движений в СССР. Одной из форм протеста были митинги и демонстрации.

Первая публичная акция, о которой до нас дошли сведения, состоялась 27 августа 1965 года в Бекабаде. Около 1000 крымских татар собрались у горкома партии, чтобы спросить приехавшего первого секретаря КП Узбекистана Ш. Рашидова, о том, когда будет решен вопрос с крымскими татарами (напомним, что остальные депортированные народы к этому времени уже были реабилитированы). Крымские татары были разогнаны

милицией, а три человека через несколько дней были арестованы и обвинены в хулиганстве. Суд Орджоникидзевского района Ташкента (судили не в Бекабаде для того, чтобы не собралась толпа сочувствующих у суда) опираясь на показания свидетелей (только милиционеры) и с помощью государственного адвоката осудил Хатджие Хайретдинову на полгода, а Эскандера Джемилева и Рефата Сейдаметова на год лагерей[1].

Массовые демонстрации прошли в Андижане, Маргилане, Янгиюле, Ташкенте, Фергане, Ангрене, Бекабаде и ряде других среднеазиатских городов осенью 1966 года — 8, 9 и 18 октября, когда исполнилось 45 лет образования Крымской АССР.

Приведем несколько примеров того, как проходили митинги. Митинг 8 октября в Андижане не был разогнан, хотя власти обещали применить силу. В Ангрене на митинге 9 октября милиция угрожала применением нового Указа Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, по которому Уголовный кодекс дополнялся статьей, аналогичной статье 190–3 УК РСФСР — «Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок», говоря, что этот указ был издан специально для крымских татар. Митинг удалось завершить, однако 15 октября были арестованы 4 человека, а собравшихся у здания милиции крымских татар, которые хотели выяснить причины задержания, разогнали с применением водометов. Многие люди были ранены, а 28 человек задержаны. На следующий день распускались слухи, что крымские татары хотят поднять восстание... Несколько человек из числа тех, кто 15 октября пришел к зданию милиции, тоже были арестованы, обвинены в сопротивлении сотрудникам милиции, нарушении общественного порядка и осуждены на срок до двух лет.

В Бекабаде на «процессе семерых» (арестованы за участие в митинге 8 октября 1966) суд вынес также постановление возбудить дело против свидетеля — крымского татарина, который рассказывал о разгоне митинга, по обвинению в даче ложных показаний.

Общий итог митингов, посвященных 45-летию Крымской АССР был подведен в самиздатском документе — «Всенародный протест: обзор крымскотатарского движения за 1956—1968 гг.»: „Таким образом, результатами чествования 45-летия Крымской АССР, образованной в 1921 году по декрету основателя советского государства В. Ленина, для нашего народа явились тысячи избитых и облитых водой из пожарных машин, сотни арестованных на сроки до 15 суток и 17 осужденных на длительные сроки. Таковы результаты использования нами своего права на свободу собраний и митингов, гарантированного статьей 125 Конституции СССР“[\[2\]](#).

Крымские татары обычно проводили митинги в следующие дни: 22 апреля (день рождения Ленина), 18 мая (день Депортации) и 18 октября (день создания Крымской АССР). Кроме того, в ряде случаев можно говорить не о митингах с плакатами и речами, а о собраниях у административных зданий для того, чтобы встретиться с партийными и государственными деятелями. Такие собрания также нередко разгонялись.

Приведем описание демонстрации в Андижане, посвященной 97-летию со дня рождения Ленина: „В 5 часов вечера колонна крымских татар двинулась к центральной площади, где стоял памятник Ленину. Впереди шли школьники и несли венок. Но на площади уже было сотни четыре милиционеров, вооруженных резиновыми дубинками. Несколько в стороне в полной боевой готовности стояли солдаты. Навстречу колонне крымских татар двинулись несколько милицейских

мотоциклистов. Едва не наехав на людей, они остановились у колонны. Выступивший вперед председатель Андижанского горисполкома Салиев потребовал, чтобы ему показали ленту венка. Ознакомившись с надписью: „В. И. Ленину от изгнанных крымских татар“ председатель горисполкома закричал: „Не позволю! Разогнать!““. После разгона демонстрации 5 человек были обвинены в хулиганстве, сопротивлении властям и участии в массовых беспорядках. Среди арестованных был Айдер Велиуллаев, который был обвинен в том, что „принимал активное участие в группе татар, которые шли по проспекту Навои с целью возложить венок у памятника Ленину с недозволенной надписью: „От изгнанных крымских татар““. Кроме того, он был обвинен в том, что оскорбил председателя горсовета и нанес удары сотруднику милиции и дружиннику, хотя на суде Айдер показал, что пытался отвести руку милиционера, который избивал женщину с ребенком. Велиуллаев был приговорен к 3 годам лагеря[3].

21 июля 1967 года состоялась встреча представителей крымских татар с председателем КГБ Андроповым, Генеральным прокурором СССР Руденко, министром охраны общественного порядка Щелоковым и секретарем Президиума Верховного Совета СССР Георгадзе. На встрече было заявлено, что обвинения в предательстве с крымских татар будут сняты в ближайшее время (указ вышел 5 сентября 1967).

После многочисленных неудачных попыток крымских татар встретиться с узбекским руководством для обсуждения готовящегося указа, 27 августа и 2 сентября в Ташкенте крымские татары попытались провести митинги, которые были разогнаны. Всего было задержано более 130 человек, большинство из которых были осуждены за мелкое хулиганство, однако против некоторых было возбуждено уголовное дело. В декабре

1967 года двенадцать человек были осуждены за сопротивление сотрудникам милиции и нарушении общественного порядка. Ноу-хау этого процесса стала борьба сотрудников КГБ с ведением записи процесса. Зрителей, которые вели конспекты, тот же суд штрафовал на 10 рублей и их выводили из зала [4].

Одним из самых известных и трагичных эпизодов в истории крымскотатарского движения стали чирчикские события 1968 года. Крымские татары попросили разрешения у городских властей провести 21 апреля гуляния, посвященные дню рождения Ленина. Ответ властей был таков: „Если вы соберетесь на массовое гуляние, против вас будет применена сила“. Власти предприняли значительные усилия для срыва праздника — сотрудники КГБ требовали расписки о неучастии в будущих гуляниях, на закрытых партийных собраниях распускались слухи, что готовится антисоветская акция, на дорогах патрули останавливали машины и высаживали едущих в город крымских татар.

21 апреля гуляния начались, но были разогнаны с помощью мощных струй воды из подогнанных пожарных машин и дубинок. Разгневанные люди образовали мощную колонну, прорвали цепочку солдат и милиционеров и двинулись к горкому партии, однако были разогнаны. Всего было задержано более 300 человек, против 10 человек было возбуждено уголовное дело, и они были осуждены. Судебным преследованиям подверглись и 16 человек, которые в открытом письме рассказывали о событиях в Чирчике. Их обвинили в „распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй“ [5].

Акции крымских татар проходили не только в Средней Азии и (в меньшей степени) в Крыму, но и в Москве.

Нельзя не упомянуть о трагической судьбе Февзи Сейдалиева. В июне 1968 года в бахчисарайском музее

он пытался рассказать иностранным туристам о положении крымских татар, после чего был задержан и выслан из Крыма. В сентябре 1968 года он приехал в Москву и устроил одиночную акцию на Красной площади. Февзи был арестован и умер по официальным данным от инфаркта во время этапирования, а по другим данным — в СИЗО. Кроме того, он был посмертно признан невменяемым [6].

Не забывали крымские татары и о своих друзьях — московских правозащитниках. Одна из самых ярких акций — демонстрация 6 июня 1969 в Москве на площади Маяковского в защиту Петра Григоренко, который много внимания уделял теме крымских татар.

Из **заявления** Решата Джемилева накануне демонстрации: „Я знаю, что на площади смогу пробыть всего несколько минут. Потом буду схвачен кагэбистами и милиционерами и с побоями отправлен в тюрьму. Так у нас соблюдается статья 125 Конституции СССР, гарантирующая право советских граждан на демонстрации и митинги. Я был очевидцем того, как поступили с Павлом Литвиновым и его мужественными друзьями, которые 25 августа 1968 г. устроили демонстрацию против вторжения советских войск в Чехословакию.

Я еще не знаю, по какой статье Уголовного кодекса буду осужден на лишение свободы за участие в этой демонстрации. Возможно припишут нарушение общественного порядка“, „сопротивление властям“, „хулиганство“ или еще что-нибудь в этом роде. Может быть, обвинят в распространении антисоветской клеветы или же используют самый подлый и старый трюк — признают невменяемым и поместят в психиатрическую больницу-тюрьму. Так делается в нашей стране на протяжении десятилетий.

Я иду на демонстрацию, полностью осознавая возможные для меня лично последствия. Но я не могу своим бездействием и пассивностью потворствовать мерзостям,

творимым в нашей стране.

О моей семье, о трех моих несовершеннолетних детях, я надеюсь, побеспокоятся мои друзья.

Да простит меня мой народ, если мои действия не верны!
До свидания. Может быть, прощайте!»

Как было **описано** в экстренной «Информации представителей крымскотатарского народа в Москве» от 8 июня, «на площади им удалось пробыть всего 6 минут. Потом на них набросились прибежавшие работники КГБ в штатском и милиционеры. Они вырвали плакаты и бросились выкручивать представителям народа руки. Представители не оказали ни малейшего сопротивления, но громко выкрикивали: „Долой шовинизм!“, „Верните татар на родину!“, „Да здравствует свобода!“, „Свобода генералу Григоренко!“, „Да здравствует Крымская республика!“ и др. Милиционеры силой зажимали им рты и волокли к отделению милиции, на станцию метро „Маяковская“.».

Интересно, что участники демонстрации были высланы из Москвы, не более.

В 1970-е годы количество акций уменьшилось, пиком был 1978 год, когда в ряде крымских городов и сел были проведены стихийные митинги с протестом против выселения крымских татар из Крыма.

Акцией протеста стали и похороны Мусы Мамута. Муса Мамут подростком пережил Депортацию, в 1970-е вернулся в Крым, но его не прописывали, а в 1976 году он был обвинен в нарушении паспортных правил и осужден на 2 года лагерей. В 1978 году против него повторно было возбуждено дело за нарушение паспортных правил. 23 июня он совершил самоубийство и умер от ожогов через пять дней в симферопольской городской больнице. Его **похороны** в селе Донское превратились в масштабную акцию протеста.

После 1978 года наступил перерыв, и следующие акции были организованы уже в перестройку, начиная с 1987 года.

[1] Ташкентский процесс: Суд над десятью представителями крымскотатарского народа (1 июля — 5 августа 1969 г.). Сб. док. Амстердам: Фонд имени Герцена, 1976. С.60–62

[2] Там же. С.70–77.

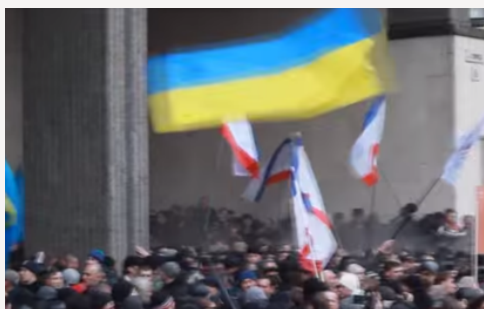
[3] Там же. С.79–80.

[4] Там же. С.81–85

[5] Там же. С.92–96.

[6] Данные архива Международного Мемориала.

Крым

На территории Крыма расследуются и заводятся уголовные дела, расцениваемые правозащитниками как политически мотивированные и направленные прежде всего против крымских татар.

16 134

Преследования крымскотатарских активистов

7 465